

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-1-134-143

Научная статья

Тенденции изменений форм публичного оспаривания граждан в условиях постдемократии

Р.В. Савенков

Воронежский государственный университет
Университетская площадь, 1, Воронеж, Россия, 394018

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции изменения форм политического оспаривания граждан в современных конкурентных политических режимах. Общественные трансформации привели к разрушению традиционных социальных групп, способных к солидарному политическому действию. Одновременно с социальными переменами в политической сфере изменился характер базового института политического оспаривания – политических партий, выполняющих функции политической оппозиции. Современная политическая партия снижает масштабы вовлечения граждан в политическое действие, повышая затраты на политическую рекламу и тем самым попадая в зависимость от влиятельных экономических групп интересов и государственного финансирования. Ослабление политического давления общества через институционализированные каналы привело к разочарованию демократической системы в целом. Активные граждане в современном мире все более предпочитают неинституционализированные и нелегитимные формы политического действия. Однако наблюдение практик оспаривания в Северной Африке, Ближнем Востоке, Испании, США, Франции и России в 2010-е гг. демонстрирует сохранение доминантного положения институциональных каналов влияния на политические и публичные решения. Новые возможности Интернета для организации коллективного действия граждан не привели к формированию новой идентичности недовольных и закреплению практик эффективной онлайн-делиберации.

Ключевые слова: постдемократия, протест, политические партии, публичное оспаривание

Введение

Политико-экономические процессы в современном мире привели к глубоким общественным трансформациям, затронувшим его институциональные и социокультурные основания. Представители научного сообщества единодушны в представлении современной реальности в виде нового, качественно отличающегося этапа общественного развития. Социологи подбирают множество метафор («ускользающий мир», «общество риска» и т.п.),

© Савенков Р.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

чтобы уловить наблюдаемые стремительные изменения, фиксирующие сложность и многообразие современного общества, развивающегося под влиянием технологической революции и широкого проникновения во все сферы жизни информационно-коммуникативных технологий [1. С. 250]. Постиндустриальное общество рассматривается исследователями как новый социетальный тип, характеризующийся новыми центрами власти, новыми формами господства, новыми способами инвестиций и новой культурной моделью «саморефлексии» [2. С. 662].

В политической сфере наблюдается прогрессирующее ослабление связей масс с традиционными партийно-политическими институтами, размывание прежних партийных лояльностей. Как заметил еще в 1990-м г. Г. Вайнштейн, «...многие политические институты, возникнув в иную эпоху, сохранили приверженность прежним подходам к решению общественных проблем, не соответствующую новой реальности, новым задачам, выдвинутым перед ними изменившейся жизнью» [3. С. 98.] В научном дискурсе широко распространилось мнение о снижении роли и влияния политических партий как института, причем эта роль ставится под сомнение по разным основаниям. Во-первых, несколько десятилетий фиксируется снижение массовости партий и ослабление роли «партийных машин». Во-вторых, ослабляется идеологическая составляющая партийных программ, концентрация партий только на выборном процессе, при повсеместно снижающейся явке на выборы [4. С. 225–228]. Политические партии перестают быть подлинным институтом демократии, дрейфуя к новой стадии: «тесные связи с массами более не кажутся необходимыми, так как партии осваивают инструментарий политического маркетинга, и лидеры победившей партии осуществляют политику, которая удовлетворяет прежде всего их наиболее влиятельных сторонников» [5. С. 32].

Зафиксированные социально-политические перемены позволили К. Краучу заявить о появлении нового типа системы – постдемократии, «в которой политики все сильнее замыкались в своем собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях» [6. С. 7]. Изменения в классовой структуре общества привели к размыванию солидарности групп и снижению их способности выражать свои политические интересы посредством классических институтов представительной демократии. При этом сохраняются все формальные компоненты демократического режима (выборы, партии и т.п.) [Там же. С. 7–8]. Описанные перемены требуют анализа изменений институтов публичного оспаривания, обеспечивавших функционирование конкурентных демократических режимов во второй половине XX в.

Понятие и методы

Публичное политическое оспаривание означает опровергать, делать нечто предметом спора. Наиболее близким синонимом являются глаголы «по-

лемизировать», «конкурировать» [7. С. 15]. Публичное оспаривание в широком смысле понимается как повторяющиеся практики по формированию политической сферы общества. Современное понимание политики предполагает рассмотрение ее как институционализированной конкуренции проектов и решений, ориентированных на общее благо, «пространство общественного дискурса для согласования социальных интересов и программ общего действия... способность к действию и делиберации в ситуациях истинного коллективного и общественного выбора» [8. С. 8, 50]. Другими словами, политика рассматривается как сфера институционализированного диалога общественных групп, согласование конкурирующих/конфликтующих проектов. Другими словами, эффективность политики определяется качеством институтов.

Нами выделены следующие формы публичного оспаривания:

- легитимные институционализированные (оппозиционная политическая партия, общественное движение, публичное мероприятие, голосование за оппозиционного кандидата/партию);
- легитимные неинституционализированные, т.е. не имеющие формальной регламентации незапрещенные модели поведения (некоторые виды протестного поведения (например, флеш-моб), критика в онлайн-пространстве, «дислайки» и т.п.);
- нелегитимные неинституционализированные (экстравагантные артперформансы, террористические акты и т.п.).

Институционализированное публичное оспаривание в конкурентных демократических системах включает в себя три основных вида действий: 1) *социальный/политический протест*; 2) *участие в выборах* (активное и пассивное) для поддержки оппозиционных акторов; 3) функционирование института *политической оппозиции*. Субъектами протеста являются граждане (индивидуально), «протестные публики» [9], общественные группы, движения, политические партии. «Политика оспаривания», рассматриваемая в виде протеста, включает в себя эпизодичные, публичные действия, в которых участники сопротивляются, предъявляют коллективные требования, координируют усилия для достижения общих интересов (или групповых интересов), а одной из сторон является правительство [10. С. 164].

Во второй половине XX в. социальный протест в форме публичной акции проявлялся в том случае, когда государственные структуры препятствовали оспариванию гражданами решений и действий властей неконфликтными средствами [11. С. 69]. В современных условиях постдемократии объектом оспаривания могут быть не только органы государственной и муниципальной власти, но и иные группы влияния (бизнес-корпорации, религиозные институты). Как указывает А. Соколов, «социальный протест – это специфическая форма социального (а значит, коллективного) действия субъектов общественной жизни, направленная на изменение процессов, явлений и отношений, которые оцениваются ими как неприемлемые» [12. С. 46].

Разновидностью протестного поведения и одновременно формой политического участия является *электоральный протест*: осознанное неучастие в выборах, порча бюллетеней, голосование «против всех», голосование за оппозиционных кандидатов [13. С. 271]. Отличие протестного голосования от осознанной поддержки оппозиционной партии или кандидата заключается в стремлении избирателя таким поведением продемонстрировать свое индивидуальное несогласие с предложенными политическими альтернативами (зарегистрированными партиями или кандидатами) и общей сложившейся политической ситуации. Такой вид протеста мы относим к массовому действию, когда большое количество людей действуют по отдельности, каждый руководствуется своими собственными, индивидуальными мотивами и намерениями (П. Штомпка). В ходе электорального процесса субъектами публичного оспаривания являются кандидаты (списки кандидатов) на выборные должности, находящиеся в оппозиции к инкубенту и другим участникам выборов. Включение субъектов оспаривания в избирательный процесс в статусе кандидатов повышает их статус до *оппозиции*, так как результаты публичных дискуссий (оспаривания) в период избирательной кампании влияют на волеизъявление граждан, а значит, могут быть трансформированы во властные решения и действия.

Институт политической оппозиции представляет собой более сложное оспаривание профессиональных политиков путем создания постоянного политического движения, политической партии, релевантной фракции в парламенте для значимого влияния на процессы принятия политических решений. Исследователями выделен ряд атрибутивных черт политической оппозиции, среди которых важными для нашего исследования являются: публичное обозначение своего несогласия; наличие и предложение собственного альтернативного проекта решения проблемы; протестные действия, противодействие власти; организованность; контроль над деятельностью власти [14. С. 284].

Основным методом нашего исследования является исторический и сравнительный, опыт использования которых заложен в работах Ч. Тилли [15].

Трансформация форм публичного оспаривания

Протестные движения разных эпох подробно проанализированы в работах известных зарубежных политологов [16–18]. Социальные движения в форме организованных действий граждан позволили урегулировать социально-экономические и политические конфликты, расширить возможности для институционального рутинизированного публичного оспаривания через всеобщее избирательное право и создание оппозиционных политических партий. Однако рубеж XX–XXI вв. демонстрирует постепенное разочарование граждан в сложившихся демократических институтах представительства и оспаривания, появление запроса на их модернизацию и более качественный учет мнений рядовых граждан.

Описанное выше падение партийного членства фиксирует лишь закат низовой организации партии, что сопровождалось компенсирующим усилением влияния партии на государство. Данная тенденция зафиксирована в демократических политиях Европы, подтолкнула к созданию нового типа политических партий – «картельной партии». Картельные партии «...характеризуются взаимопроникновением партии и государства и тенденцией сговора между партиями. С развитием картельной партии цели политики становятся самодостаточными, профессиональными технократическими, а то существенное, что осталось от конкуренции между партиями, сконцентрировано на эффективном и результативном управлении политией» [19; 20]. Другими словами, партии приобретают дополнительные стимулы не конкурировать за электорат между собой, а кооперироваться для снижения цены возможного электорального проигрыша. Структурные перемены партий снизили доверие избирателей к институту политической оппозиции в целом.

Проявлением трансформации роли партий и кризиса представительных демократических институтов стало широкое распространение феномена популизма. Популизм возникает из-за разрыва в системе представительства в двух вариантах: 1) между частью населения и частью политического класса, которую прежние сторонники больше не считают реальными представителями своих интересов; 2) если представляемый политическим классом спектр мнений и предпочтений сильно отличается от того, что население действительно думает и считает [21. С. 19–21].

Глобальный экономический кризис 2008 г., а также новые технические возможности для публичного оспаривания спровоцировали «глобальное политическое пробуждение», рост числа протестов как в конкурентных режимах [22], так и неконкурентных [23]. Исследователями зафиксированы различные результаты общественной турбуленности: в авторитарных режимах Магриба и Ближнего Востока произошли революционные перемены, а в конкурентных режимах постдемократии общественные движения заявив о себе в неинституционализированной форме, начали терять своих сторонников, практически не добившись поставленных политических целей [24]. По сути, поднявшаяся в этот период волна уличной протестной активности лишь отразила стремление масс к некоей внеинституциональной и антиинституциональной политике [25. С. 48].

Развитие Интернета существенно трансформировало традиционные формы коллективных действий. Всемирная компьютерная сеть создала новые инструменты и механизмы мобилизации участников протестного действия. Социальные сети в Интернете упрощают и удешевляют политическое участие для граждан [12. С. 48]. Более того, в сети Интернет возникают альтернативные традиционным медиаинформационные поля, создающие возможности для обсуждения альтернатив общественного развития, публично-вербального оспаривания [1. С. 319–320]. В целом масс-медиа остаются важнейшим каналом воздействия субъектов оспаривания на органы власти:

«...акция протеста сегодня – это информационный повод для привлечения внимания к проблеме» [26. С. 401].

Итак, институт политической оппозиции в условиях постдемократии существует в условиях сильнейшего упадка общественного доверия к эффективности политических институтов в целом, которые, с одной стороны, привели к масштабному разочарованию и фрустрации, а с другой – к точечному росту легитимного и нелегитимного коллективного протеста и сопротивления [27. 17-42]. В итоге интернет-технологии создают новые технические возможности для организованного публичного оспаривания. Однако традиционные и альтернативные медиа пока не стали эффективными площадками делиберации и обсуждения альтернатив общественного развития, формирования долговременной идентичности и солидарности. По наблюдениям Д. Дзолу, социальная дифференциация и усложнение современного общества приводят к возрастанию стремления граждан «к индивидуальному самовыражению и индивидуальному действию» и снижению стремления к солидарности и созданию коллективных общностей [28].

Заключение

Переход конкурентных режимов в состояние постдемократии сопровождается делегитимизацией представительных демократических институтов, вовлекая активных граждан в прямые формы демократического участия [22. С. 63]. Агрессивные формы публичного протеста в Европе, распространение популизма дали повод говорить об упадке демократии. С определенным оптимизмом смотрит в будущее Д. Рансимен, утверждая, что «демократии переживают кризисы с большим успехом, чем любая альтернативная система, поскольку они могут приспосабливаться» [29. С. 16]

Наблюдаемой в настоящее время общей тенденцией конкурентных и неконкурентных режимов является ослабление влияния институционализированных форм публичного оспаривания: снижение электорального участия, падение доверия к политическим партиям и легитимным формам политического протеста. Все большую популярность в условиях постдемократии набирают неинституционализированные и нелегитимные формы оспаривания. Профессиональные политики пытаются повысить к себе интерес общества путем использования популизма. Популизм становится не столько самостоятельной политической доктриной, сколько способом критики плюрализма и существующих демократических институтов и процедур, а также способом противопоставления активных групп общества эгоистическим элитам.

Библиографический список

- [1] Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунуова. М.: Аспект-Пресс, 2018. 349 с.
- [2] *Коэн Д., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь Мир, 2003. 784 с.

- [3] *Вайнштейн Г.И.* Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма. М.: Наука, 1990. 169 с.
- [4] *Партии и партийные системы: современные тенденции развития / Б.И. Макаренко и др.* М.: Политическая энциклопедия, 2015. 303 с.
- [5] *Лоусон К.* Новый подход к сравнительному исследованию политических партий // Политическая наука. М.: ИНИОН РАН, 2010. № 4: Политические партии, демократия и качество государственного управления в современном обществе. С. 29–48.
- [6] *Крауч К.* Постдемократия. М.: ИД ВШЭ, 2010. 192 с.
- [7] *Даль Р.* Полиархия: участие и оппозиция. М.: ИД ВШЭ, 2010. 288 с.
- [8] *Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы / отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова.* М.: Политическая энциклопедия, 2018. 262 с.
- [9] *Protest Publics. Toward a New Concept of Mass Civic Action / Ed. by N. Belyaeva, V. Albert, D. Zaytsev.* Springer, 2019. 306 p.
- [10] *Лобанова О.Ю.* Протестные движения и «политика оспаривания: концептуальные рамки // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2013. № 4. С. 163–167.
- [11] *Очкина А.В.* Социальный протест в современной России: факторы и тенденции развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4. С. 69–75.
- [12] *Соколов А.В.* Коллективные действия в современной России: особенности организации и реакция власти // Южно-Российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 2. С. 45–59. DOI: 10.31429/26190567-20-2-45-59
- [13] *Аль-Дайни М.А.* Электоральный протест: теоретические проблемы и возможности региональных исследований // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 269–280.
- [14] *Савенков Р.В.* Современные исследования политической оппозиции // Политическая экспертиза (ПолитЭкс). 2019. Т. 15. № 2. С. 275–290. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.208>.
- [15] *Тилли Ч.* От мобилизации к революции. М.: ИД «ВШЭ», 2019. 432 с.
- [16] *Tilly C.* Social Movements (1768-2004). Routledge, 2004. 204 p.
- [17] *Tarrow S.* Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics. Cambridge University Press, 2011. 328 p.
- [18] *Porta D., Diani M.* Social Movements. An Introduction. Oxford: Blackwell Publishing, 2006. 345 p.
- [19] *Кац Р., Мэйр П.* Картельная партия: возвращение к тезису // Политическая наука. 2010. № 4. С. 77–112.
- [20] *Кац Р., Мэйр П.* Изменение модели партийной организации и партийная демократия: возникновение картельной партии // Политическая наука. 2006. № 1. С. 27–42.
- [21] *Популизм как общий вызов / отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров.* М.: Политическая энциклопедия, 2018. 127 с.
- [22] *Van Vossle J.* Long waves of political contestation // Kondratieff Waves. 2015. № 2. P. 276–297.
- [23] *Социальный протест на современном Востоке / под ред. Д.В. Стрельцова.* М.: Аспект Пресс, 2016. 304 с.
- [24] *Тэрроу С.* Стратегия режима – это самый важный фактор, определяющий размах и длительность протестов // Свободная мысль. 2011. № 12. С. 5–16.
- [25] *Прогнозирование социально-политических процессов и конфликтов в странах Запада и в России / В.И. Пантин (отв. ред.), И.С. Семенов (отв. ред.).* М.: ИМЭМО РАН, 2016. 183 с.
- [26] *Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С.В. Патрушева.* М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 525 с.
- [27] *Кратев И.* Управление недоверием. М.: Издательство «Европа», 2014. 128 с.
- [28] *Дзоло Д.* Демократия и сложность: реалистический подход. М.: ИД ВШЭ, 2010. 320 с.

- [29] *Рансимен Д.* Ловушка уверенности. История кризиса демократии от Первой мировой войны до наших дней. М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2019. 400 с.

История статьи:

Статья поступила в редакцию 15.12.2019.

Статья принята к публикации 02.02.2020.

DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-1-134-143

Review article

The Changes of Forms of Public Contestation in Post-Democracy

R.V. Savenkov

Voronezh State University

Universitetskaya Square, 1, Voronezh, Russian Federation, 394018

Abstract. The paper discusses the main trends in changing forms of political contestation of citizens in contemporary competitive and non-competitive political regimes. Social transformations led to the destruction of traditional social groups capable of joint political action. Along with social changes in the political sphere, the nature of the basic institution of political contestation – political parties – has changed, acting as political opposition. Contemporary political party reduces the scale of citizen involvement in political action, increasing the cost of political advertising, thereby becoming dependent on influential economic interest groups and state funding. The weakening of the political pressure of society through institutionalized channels led to the disappointment of the democratic system as a whole. Citizens in the contemporary world increasingly prefer non-institutionalized and illegitimate forms of political action. However, observations of dispute practices in North Africa, the Middle East, Spain, the United States, France, and Russia in the 2010s demonstrate that the dominant position of institutional channels of influence on political and public decisions has been maintained. New opportunities of the Internet for organizing collective actions of citizens have not led to the formation of a new identity of dissatisfied people and the consolidation of effective online deliberation practices.

Key words: post-democracy, protest, political parties, public contestation

References

- [1] *Publichnaya politika: Instituty, tsifrovizatsiya, razvitie*: Kollektivnaya monografiya. Ed. by L.V. Smorgunova. Moscow: Aspekt-Press; 2018. 349 p. (In Russ.).
- [2] Cohen J., Arato A. *Civil Society and Political Theory*. Moscow: Ves Mir; 2003. 349 p. (In Russ.).
- [3] Vainshtein G.I. *Massovoe soznanie i sotsial'nyi protest v usloviyakh sovremennogo kapitalizma*. Moscow: Nauka; 1990. 169 p. (In Russ.).
- [4] *Partii i partiinye sistemy: sovremennye tendentsii razvitiya*. Ed by B.I. Makarenko et al. Moscow: Politicheskaya ehntsiklopediya; 2015. 303 p. (In Russ.).
- [5] Lawson K. Novyi podkhod k sravnitel'nomu issledovaniyu politicheskikh partii. *Politicheskaya nauka*. 2010; (4): 29–48 (In Russ.).
- [6] Croch C. *Post-Democracy*. Moscow: ID VSHEh; 2010. 192 p. (In Russ.).
- [7] Dahl R. *Polyarchy. Participation and Opposition*. Moscow: ID VSHE; 2010. 288 p. (In Russ.).

- [8] *Konstituirovaniye sovremennoy politiki v Rossii: institutsional'nye problem*. Ed. by S.V. Patrushev, L.E. Filippova. Moscow: Politicheskaya ehntsiklopediya; 2018. 262 p. (In Russ.).
- [9] *Protest Publics. Toward a New Concept of Mass Civic Action*. Ed. by N. Belyaeva, V. Albert, D. Zaytsev. Springer; 2019. 306 p.
- [10] Lobanova O. Protestnye dvizheniya i «politika osparivaniya: kontseptual'nye ramki. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*. 2013; (4): 163–167 (In Russ.).
- [11] Ochkina AV. Sotsial'nyi protest v sovremennoy Rossii: faktory i tendentsii razvitiya. *Ehkonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*. 2016; (4): 69–75 (In Russ.).
- [12] Sokolov A.V. Kollektivnye deystviya v sovremennoy Rossii: osobennosti organizatsii i reaktsiya vlasti. *Yuzhno-Rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*. 2019; 20 (2): 45–59 (In Russ.). DOI: 10.31429/26190567-20-2-45-59.
- [13] Al'-Daini M.A. Ehlektoral'nyi protest: teoreticheskie problemy i vozmozhnosti regional'nykh issledovaniy. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2017; (2): 269–280 (In Russ.).
- [14] Savenkov RV. Sovremennye issledovaniya politicheskoy oppozitsii. *Politicheskaya ehkspertiza (PoliTEhks)*. 2019; 15 (2): 275–290. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.208>.
- [15] Tilly C. *From Mobilization to Revolution*. Moscow: ID “VSHE”; 2019. 432 p. (In Russ.).
- [16] Tilly C. *Social Movements (1768-2004)*. Routledge; 2004. 204 p.
- [17] Tarrow S. *Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics*. Cambridge University Press; 2011. 328 p.
- [18] Porta D., Diani M. *Social Movements. An Introduction*. Blackwell Publishing, Oxford; 2006. 345 p.
- [19] Katz R., Mair P. The Cartel Party Thesis: A Restatement. *Politicheskaya nauka*. 2010; (4): 77–112 (In Russ.).
- [20] Katz R., Mair P. Changing Models of Party Organization Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party. *Politicheskaya nauka*. 2006; (1): 27–42 (In Russ.).
- [21] *Populizm kak obshchii vyzov*. Ed by K. Krouford, B.I. Makarenko, N.V. Petrov. Moscow: Politicheskaya ehntsiklopediya; 2018. 127 p. (In Russ.).
- [22] Van Vossolle J. Long Waves of Political Contestation. *Kondratieff Waves*. 2015; (2): 276–297.
- [23] *Sotsial'nyi protest na sovremennom Vostoke*. Ed. by D.V. Strel'tsova. Moscow: Aspekt Press; 2016. 304 p. (In Russ.).
- [24] Tehrrou S. Strategiya rezhima – ehto samyi vazhnyi faktor, opredelyayushchie razmakh i dlitel'nost' protestov. *Svobodnaya mysl'*. 2011; (12): 5–16 (In Russ.).
- [25] *Prognozirovaniye sotsial'no-politicheskikh protsessov i konfliktov v stranakh Zapada i v Rossii*. Ed. by V.I. Pantin, I.S. Semenenko. Moscow: IMEhMO RAN; 2016. 183 p. (In Russ.).
- [26] *Grazhdanskoe i politicheskoe v rossiiskikh obshchestvennykh praktikakh*. Ed. by S.V. Patrusheva. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEhN); 2013. 525 p. (In Russ.).
- [27] Krastev I. *Upravlenie nedoveriem*. Moscow: Izdatel'stvo «EvropA»; 2014. 128 p. (In Russ.).
- [28] Zolo D. *Democracy and Complexity. A Realist Approach*. Moscow: ID VSHE; 2010. 320 p. (In Russ.).
- [29] Ranciman D. *The Confidence Trap. A History of Democracy in Crisis from World War I to the Present*. Moscow: Izd. dom “Vysshaya shkola ehkonomiki”; 2019. 400 p. (In Russ.).

Article history:

The article was submitted on 15.12.2019.

The article was accepted on 02.02.2020.

Информация об авторе:

Савенков Роман Васильевич – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета (ORCID ID: 0000-0002-1643-2444) (e-mail: rvsav@yandex.ru).

Information about the author:

Roman V. Savenkov – PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Voronezh State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-1643-2444) (e-mail: rvsav@yandex.ru).

Для цитирования:

Савенков Р.В. Тенденции изменений форм публичного оспаривания граждан в условиях пост-демократии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 1. С. 134–143. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-1-134-143

For citation:

Savenkov R.V. The Changes of Forms of Public Contestation in Post-Democracy. *RUDN Journal of Political Science*. 2020; 22 (1): 134–143. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-1-134-143